

Закрывать двери

17.2.95

Кстати, "Ялла" и для Кобзона. Если б не торжества по случаю 35-летия его творческой деятельности, тогда бы еще московская публика поностальгировала, глядя на знакомых парней в роскошных нарядах, словно пришедших из какой-нибудь "Песни-83"...

Фаррух, у вас с Кобзоном дружеские отношения или он пригласил "Яллу" просто как одно из звеньев, соответствовавших замыслу его юбилейной программы?

— Во-первых, я сразу хочу сказать, что таким образом он оказал нам честь, а во-вторых, Иосиф Давидович был большим другом моего покойного брата. Когда он приезжает в Ташкент, из аэропорта всегда сначала отправляется с цветами на кладбище, и если у него в городе, допустим, пять концертов, он перед каждым приходит на могилу моего брата.

Любой нормальный человек поймет, какие у нас взаимоотношения и с каким уважением я отношусь к Кобзону. Его вообще в нашем регионе как-то уважают.

— "Яллу", вероятно, не меньше. Например, вас часто приглашают на телевидение?

— Очень часто. Стабильно. К сожалению (я это искренне говорю), некому наступать нам на пятки. Конкуренция в хорошем смысле слова практически отсутствует.

— А может, вы со своим авторитетом и связями не даете ей возникнуть?

— Отнюдь. Напротив, у меня как директора Дворца Туркестана и организатора многих концертов прямая заинтересованность в появлении новых имен. Хватало бы времени, ездил бы по всему Узбекистану, устраивал какие-нибудь конкурсы, прослушивания. Не верится, что в 25-миллионной республике нет талантливых людей.

— Одни артисты сетуют на распад СССР, другие этим вполне удовлетворены. В каком стане вы?

— Сложностей после 91-го года действительно появилось немало. Для нас это прежде всего отразилось на гастролях. "Ялла" переключилась на более узкую аудиторию: Узбекистан, Казахстан, Киргизия. В Таджикистане, правда, сейчас вообще не до песен. А так все эти исторические преобразования, борьбу за суверенитет я поддерживаю.

— Нелегкий путь многих наших групп, скажем, вполне, казалось бы, благонадежных, "Песняров", через тернии Системы достаточно известен. У вас есть что рассказать по данному поводу?

— Нет. Я не стал бы жаловаться, допустим, на партийных руководителей республики, говорить, что нас не понимали, не поддерживали. Наоборот, все гордились, что мы достойно представляем Узбекистан.

Другое дело — Центральное ТВ. Тут рознь: одни определенные трения с тем же Лапиным, особенно по вопросам внешнего вида. На съемках, кажется, программы "Арт-лото" нам пытались заколоть волосы так, чтобы они были покороче.

Но мы к такому быстро привыкли. Подобное ведь происходило и на правительственных концертах, и еще где-то. Суть, наверно, все-таки не в этом. С годами начинаешь понимать, что, когда занимаешься настоящим, искренним искусством, на подобные детали не стоит отвлекаться.

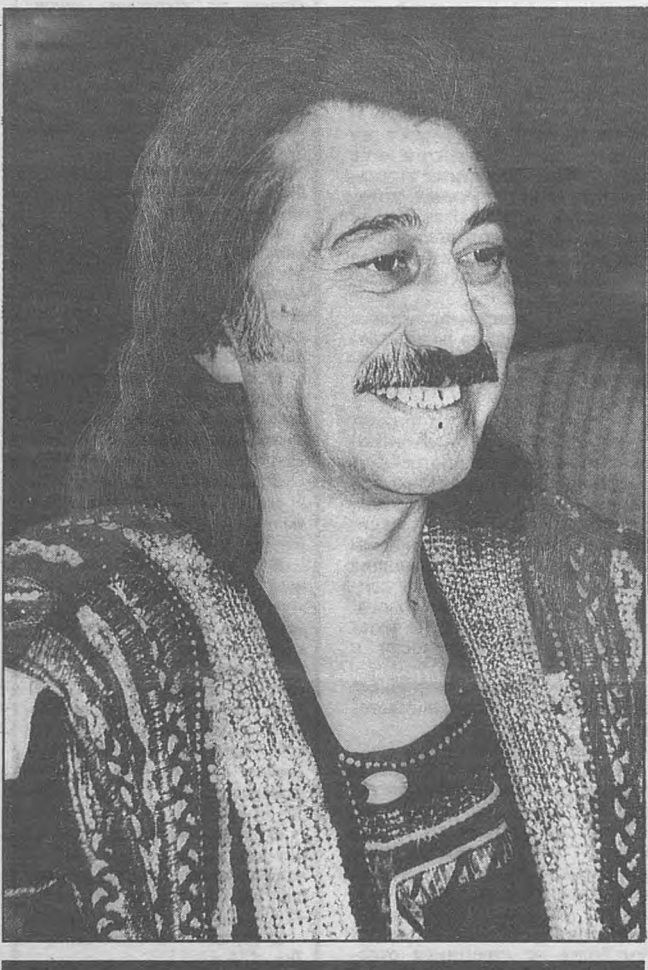
— Если к вам руководство было так лояльно, "Яллу", видимо, часто приглашали на какие-нибудь закрытые вечеринки и рауты партийных боссов?

— Нет, личных приглашений не было. Но все престижные мероприятия, встречи высокои гостей без участия "Яллы" не происходили.

Я же говорю, грех жаловаться. К нам даже в гостиницахотносилось очень дружеско. Обычно ведь как рассуж-

Помните трех аксакалов в "Белом солнце пустыни", произносящих за весь фильм единственную фразу: "Давно здесь сидим..."? Гротесковый, но, в сущности, верный образ специфической среднеазиатской абстрагированности от суетливой среды плюс яркий показатель замедленного течения тамошнего времени. Это у нас здесь, в Европе, Хиль уже давно калымит по закардонным кабакам, Тынис Мяги "зависает" в Скандинавии, Раймонд Паулс бороздит политическое поприще, а группу "Дризль" неожиданно, словно археологическую находку, обнаруживают все еще существующей в Челябинске. Я уж не говорю о разных там "Землянах", "Лейся, песня", "Добрых молодцах" и т. п. Все кануло. Более того, и многие пришедшие за ними на советскую, а потом российскую эстраду тоже стали кандидатами в рубрику "Забитые имена". А в Средней Азии все, как прежде, как 10 — 15 лет назад. Исполнители легендарного "Учкудука" под предводительством Фарруха Закирова впереди, на лихом коне. "Ялла" нарахвват.

"ЯЛЛА" ДЛЯ НАРОДА, ПРЕЗИДЕНТОВ И МОЛОДОЖЕНОВ

дают: "О, артисты приехали, сейчас начнется пьянка-гулянка". А нам всегда удивлялись: "Что это за группа такая, в которой никто не пьет, не скандалит?"

— А вы действительно не пьете?

— Да как-то повезло с командой. У нас никто не пьет. Все нормальные, серьезные и такие, знаете, по-восточному скромные ребята.

— Как же вы отдыхаете?

— Спокойно. Слушаем музыку, ходим в гости, в сауну, купаемся. Скандальных историй почти не случается.

— И все-таки, Фаррух, с трудом верится, что, будучи в фаворе у республиканских руководителей, вы ни разу не обращались к ним с просьбами.

— Я до конца не понимаю, что вы имеете в виду. Но если речь о просьбах типа — без очереди достать машину или жилплощадь увеличить, то многое из этого нам просто по положению предназначалось. Ребята ведь все со званиями — заслуженные артисты, я — народный. В той системе нам полагались привилегии. Иной раз элементарно не хватало денег, чтобы о чем-то просить, — скажем, приобрести новую квартиру. А в принципе, если обращались, всё с почтением выполняли.

— Сейчас многие замечают в среднеазиатских республиках весьма отчетливые предпосылки для возникновения новых культов личности, уже появляются и памятники правителям

при жизни, и улицы, названные их именами.

— Пожалуй, не путайте Узбекистан, скажем, с Туркменией. Да, там мы сами были свидетелями чего-то подобного. "Ялла" удостоилась чести быть приглашенной на именины Ниязова. Не юбилей даже, а так, обычные именины. Концерт проходил в каком-то хорошем доме культуры или кинотеатре, раньше называвшемся, по-моему, "Дружба", а теперь "Сапармурат Ниязов". В городе происходили шумные торжества, настоящий национальный праздник. Гремели салюты, раздавали бесплатные обеды и тому подобное. Я смотрел со стороны и думал: "Дай Бог, чтобы все это хорошо кончилось".

О нашем президенте, пардон, такого рассказать нельзя. Наоборот, он жутко не любит, когда где-то вывешивают его портреты, говорят о нем высокопарные слова. Хотя определенная жесткость, авторитарность одно время в его действиях были нужны — у нас ведь тоже происходили национальные волнения. Их нюансы я ощущал особенно остро — у меня жена русская.

А сейчас благодаря президенту какие в республике стабильность, покой. Дай Бог ему здоровья!

Сегодня в Узбекистане, например, совершенно нет угонщиков автомобилей, за это ввели строжайшее наказание — 15 лет лишения свободы. Краж

стало меньше, я уж не говорю о межнациональных инцидентах.

— За выступление на именинах Ниязова вам заплатили большие деньги?

— Денег нам не платили. Просто приглашающие брали на себя все расходы по перелету и проживанию и еще вручали памятные подарки — национальные ковры ручной работы...

— Кстати о ручной работе. Насколько мне известно, именно таким образом и раньше, и сейчас создавали и создаются ваши костюмы, стоимость которых, по слухам, бешеная.

— Это действительно так. Помнится, однажды знаменитой московской художнице по костюмам Алле Коженковой,

жем так, институт свадеб. Свадьба, прозаично выражаясь, — это большая кормушка для артистов. Каждый узбек считает: если дети подросли, им обязательно нужно устроить роскошную свадьбу, куда приглашается масса народу, где столы ломаются от яств и играют музыканты, которым очень хорошо платят.

Нас тоже часто зовут на такие мероприятия, и отказаться невозможно, ибо, если один раз участвовал в свадьбе, любой следующий отказ воспримут как серьезную обиду.

— И зарежут?

— Ну, так-то никогда. (Смеется.) Но угрозы бывали. Люди в таких случаях никаких объяснений не понимают. То, что ты уезжаешь на гастроли и

нее время что-то вот зачастили в Германию. А потом ведь как происходит — ТВ начинает раскручивать — и просят приехать уже с живым концертом.

— За граница хорошо помогает материально?

— Я бы сказал, не очень. Пожалуй, какие-то гастроли внутри страны способны принести больше. В том же Казахстане нас очень любят и хорошо платят. А за рубежом интересно ездить как в путешествии.

— На ваш взгляд, в репертуаре "Яллы" сегодня есть некие универсальные песни, которые, если бы не ваша "географическая удаленность", могли достичь известности "Учкудука"? — Конечно. Уверен в этом.

создавшей наши наряды, американцы предложили за них большие деньги. Они присутствовали на сдаче этих костюмов художнику и хотели, чтобы Коженкова сделала нам копии, а оригиналы отдала в Американский музей театральных костюмов, но Алла, дай Бог ей здоровья, отказалась.

— А "Ялла"-то откуда находит средства на столь роскошную одежду?

— Ну, во-первых, раньше обо всем заботился Узбекконцерт. А потом, мы давно уже хозрасчетная группа, и денег нам пока, слава Богу, хватает.

— Однако помимо собственных заработков, я думаю, у вас существуют и другие источники финансирования, например спонсоры или даже государственные дотации, вы же теперь, по сути, представляете страну?

— Да, конечно, нас сейчас частично дотируют, а Дворец Туркестана, директором которого, повторяю, я являюсь, вообще полностью финансируется государством. В какой-то мере он выполняет роль базы "Яллы".

Пользуясь случаем, опять-таки хочу выразить благодарность президенту. С его помощью дворец сейчас напичкан дорогостоящей аппаратурой, на которой мы работаем.

Гости из Европы нам завидуют. Там подобные вещи (свет, звук) арендуют за солидную плату, а тут все сконцентрировано в одних руках.

— Так вы и записываться можете самостоятельно?

— Вот с этим пока не совсем гладко. У нас в принципе есть хорошая, большая студия — бывший филиал "Мелодии". Там нет проблем. Но я хочу создать современный звукозаписывающий и даже видеосектор непосредственно во дворце. Кое-чего для реализации такой идеи пока не хватает, так что будем покупать.

— Недавно сложилась довольно любопытная ситуация. "Песняры" приехали в Москву отмечать свое 25-летие и после сольника в "России" дали ряд концертов в престижных столичных ночных клубах. "Ялла" не получила подобных предложений после выступления на юбилее у Кобзона?

— Да, нас тоже приглашали. Клуб "Станиславский", отель "Савой", еще какие-то клубы. Если бы не намеченные ранее планы, мы бы с радостью там выступили. У нас, кстати, нет какого-то предубеждения или негативного отношения к таким заведениям. "Ялла" в принципе нередко в них работает. Правда, в основном это происходит за границей. Скажем, в арабских странах мы часто поем в ресторанах 5-звездочных отелей.

— В Узбекистане, кажется, тоже немало обеспеченных людей, может ли кто-нибудь из них пригласить "Яллу" выступить, например, в ресторане?

— Здесь особый разговор. У нас существует большой, ска-

тому подобное, их не интересует. Обижаясь...

— А бывало так, что вы отказывались из-за недостаточно высокой, как вам казалось, суммы предлагаемого гонорара?

— Как правило, такого не случается. Ведь подобный факт сразу обнаружится. Бывает, конечно, видно, что человек действительно не может заплатить больше, но очень хочет, чтобы мы выступили. Что ж тут поделать, играем. Возьмем, значит, где-нибудь в другом месте.

— У известных людей на свадьбах приходилось работать?

— В основном все, кто нас приглашает, — известные люди. Но у них мы не просто работаем, а исполняем как бы роль рояля в кустах. То есть официально нас, по сути, зовут как гостей, а мы заодно еще и поем.

Вообще приглашение на свадьбу в Узбекистане расценивается как особый дар, честь. А для артистов это, если хотите, своеобразный показатель популярности.

— Между прочим, Фаррух, вы ощущаете, сколь различными темами развивается шоу-бизнес в Москве, России и других республиках бывшего Союза?

— Безусловно. К сожалению, мы, например, чисто географически удалены от Москвы настолько, что приехать иной раз на какую-нибудь тусовку или узнать нечто новое нам значительно сложнее, чем артистам, обосновавшимся здесь.

"Ялла" сейчас вообще как-то больше выезжает в дальнее зарубежье, нежели в Москву. Там мы в основном и получаем свежую информацию.

— Российские звезды в большинстве своем не тешат себя иллюзиями о закордонной славе и ездят выступать перед эмигрантами-соотечественниками. Ваши заграничные вояжи строятся по такому же принципу?

— У "Яллы" разная аудитория за рубежом. Нас, кстати, приглашали и эмигранты, живущие в Америке, но их предложения носят какой-то уж очень местечковый, низкий, кабацкий, что ли, уровень. Мы стараемся подобного избегать.

Наши концерты проходят, например, во время различных выставок, фестивалей. В Австрии недавно принимали участие в мероприятии, устроенном мусульманским обществом. По приглашению ЮНЕСКО присутствовали на праздновании 650-летия Улугбека. Нередко зовут в различные телепрограммы, послед-

Причем в нашей программе они сейчас, возможно, не самые главные, поскольку, выступая прежде всего в Узбекистане, мы поем преимущественно на родном языке. Но в Киргизии, Казахстане, других местах мы исполняем, как прежде, ряд песен на русском, и их хорошо принимают. Просто нужно, чтобы их услышало больше людей.

— Может, вам, соответствующей эпохе, клип создать. Тем более что вроде бы есть к кому обращаться за помощью.

— Да, некоторые уже удивляются: "Как это так: почти у любой настоящей группы сегодня клип есть, а у вас все нет?". Но я придерживаюсь принципа: если делать что-то, то ярко, а не потому, что так все делают. Создание клипов такой же род искусства, как и другое творчество. К сожалению, в Узбекистане пока нет людей, основательно постигших его каноны. Понимаете, когда ко мне подходят ребята и говорят: "Давайте снимем клип", и в ответ на мой вопрос: "А есть ли у вас сценарий?" — следует: "Да зачем сценарий, мы и так что-нибудь сварганим", я понимаю, что время для такой работы еще не настало.

У нас были попытки что-то в этой области сделать, но лишь на экспериментальном уровне. Выносить на аудиторию такие вещи, конечно, не стоит.

— Я слышал, что вскоре у "Яллы" грянут юбилейные торжества.

— Ну не совсем вскоре. В следующем году мы будем отмечать свое 25-летие. Кстати, нам уже предложили сделать это в ГКЗ "Россия", где мы праздновали прошлый, 20-летний юбилей.

— И что, до этого момента вы предполагаете объезжать Москву стороной?

— Нет. Вероятно, приедем в ту же "Россию" с концертами в мае. Кроме того, хороший проект есть у президента "Славянского базара" Сергея Винникова.

— Фаррух, а почему у вас такие длинные волосы? Узбекистан всегда, по-моему, был довольно консервативен и влиянию хиппов и рок-музыкантов особо не подвергался.

— Гм... Если на то пошло, у пророка Магомета вообще лишь трижды в жизни присутствовали ножницы на волосах. У него они были еще длиннее. Не знаю... Мне так нравится, да и жене моей тоже.

Беседовал
Михаил МАРГОЛИС.
Фото
Руслана РОЩУПКИНА.

Рекламное агентство "ДАЙДЖЕСТ-КУРАНТЫ"

приглашает рекламных агентов.

Тел.: 299-22-45, 924-01-11.